

Майданюк Михаил Сергеевич

студент

Христофорова Елена Дмитриевна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный

педагогический университет»

г. Армавир, Краснодарский край

РЕКРЕАЦИОННЫЕ ПРОСТРАНСТВА БОГОТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ СЕГРЕГАЦИИ

Аннотация: в статье рассматривается феномен пространственной сегрегации в Боготе (Колумбия) через призму развития рекреационной инфраструктуры города. Авторы анализируют специфическую систему социальной стратификации «estratos», которая, будучи инструментом распределения субсидий, на практике закрепила территориальное неравенство и превратилась в «социальное клеймо» для жителей периферии. Особое внимание уделяется «зеленому разрыву» – резкой диспропорции в обеспеченности парковыми зонами между «фешенебельным» севером и депрессивным югом столицы, где показатели качественного пространства на человека различаются почти в десять раз. В работе проводится критический анализ крупнейших урбанистических проектов: системы еженедельного перекрытия дорог Ciclovía и строительства парка Tercer Milenio.

Ключевые слова: Богота, Колумбия, урбанизация, социальная сегрегация, общественные пространства, рекреационные зоны, территориальная стигматизация, зеленый разрыв, социальный контроль.

Одним из примеров решения государством возникающих проблем может являться Колумбия и её столица Богота. За последние десятилетия Богота испытала физические, демографические и социально-экономические изменения, которые способствовали серьёзному преобразованию города, городской среды и,

как следствие, изменение не только количественных, но и качественных аспектов уровня жизни населения.

Современная Богота – это репрезентативный кейс жёсткой пространственной сегрегации. В колумбийской практике есть такое понятие – *estratos*, это официально закреплённая системой социальная стратификация. В Боготе разрыв между «фешенебельным» севером и стихийно застроенным Югом создал ситуацию, при которой место жительства определяет доступ индивида к базовым городским благам, в том числе и рекреационной зоне.

В таком контексте стоит рассматривать развитие общественных пространств и периферии города не только как сложную градостроительную задачу, но и как попытку государства легитимизировать существующий хаотически сложившийся «порядок» через создание витринных образцов социальной инфраструктуры.

Актуальность данной работы заключается в том, что на примере колумбийского кейса появляется возможность проанализировать фундаментальный вопрос: является ли создание новых парков и общественных зон реальным вкладом в качество жизни городского населения или оно выступает скорее инструментом социальной стабилизации? Несмотря на отсутствие в России официальных аналогов системы «*estratos*», в крупнейших отечественных агломерациях (Москва, Санкт-Петербург, и даже Краснодар) отчетливо прослеживается пространственная поляризация – разделение на благополучные и депрессивные районы. В связи с этим опыт Боготы позволяет оценить потенциал общественных пространств как средства смягчения территориального неравенства и предотвращения глубокой социальной сегрегации в городской среде.

Целью данной работы является анализ ключевых рекреационных проектов Боготы – от системы *Ciclovía* до современных многофункциональных парков-библиотек и транспортно-рекреационной сети *TransMiCable*. Основной вопрос исследования заключается в том, способны ли точечные интервенции в городскую среду преодолеть глубоко укоренившиеся барьеры сегрегации, или же они

служат инструментом адаптации и снижения напряжения населения, своеобразной «таблеткой» привыкания и смирения с глубоким социальным неравенством.

Анализ рекреационной географии Боготы невозможен без рассмотрения уникальной для Латинской Америки системы социально-экономической стратификации – *estratos*. Введенная в 1994 году (Закон 142) как инструмент перекрестного субсидирования коммунальных платежей, эта система де-факто закрепила пространственные границы между различными социальными группами.

Система estratos как инструмент разделения граждан. В статье «Territorial Stigma: The (Un)Likable Governance by Strata in Bogota» [1] авторы утверждают, что рассматриваемая система превратилась в «территориальную стигму» (клеймо). Город официально разделил граждан на категории, фактически привязав их социальный статус к почтовому индексу [1]. Вместо преодоления бедности власти перешли к тактике управления депрессивными территориями, на которых жители Боготы получают это самое социальное «клеймо».

Смысл системы *estratos* в том, чтобы закрепить зоны проживания для «посредственных» (*estratos* 1 и 2) и для «качественных» (*estratos* 5 и 6). Для низких страт (1–2) создаётся специфическая инфраструктура, носящая скорее «воспитательный» характер и не нацеленная на действенную практическую ценность. Она всегда дешевле в реализации, а её качество часто оставляет желать лучшего [1]. Таким образом, рекреационные зоны на периферии становятся не пространством свободы, а материальным воплощением государственной опеки над «неблагополучными» слоями населения.

Согласно Техническому отчету по показателям общественного пространства 2023 года (*Reporte Técnico de Indicadores de Espacio Público 2023*) [2], в Боготе используется термин *Espacio Público Efectivo* (EPE) – это именно те зоны, где человек может реально находиться (парки, площади, набережные). Средний показатель плотности этих зон по городу – около 4,79 м² на 1 человека, что сильно контрастирует с нормой ВОЗ: 9–15 м² на человека (реальная ситуация на улице почти в 2 раза ниже нормы) [2]. Город в среднем не дотягивает до даже нижней границы, но за этим средним числом скрывается чудовищная пропасть.

Данный дефицит не является равномерным и напрямую коррелирует с системой estrados. В рамках институциональной сегрегации «недостаток пространства» на Юге превращается в инструмент социального давления. Когда на одного жителя приходится критически малая площадь рекреации, любое новое строительство (даже если оно не закрывает и 10% реальной потребности района) преподносится властями как акт исключительной политической воли и «заботы».

Таким образом, манипуляция показателями ЕРЕ позволяет государству легитимизировать свое присутствие в депрессивных районах. Создание точечных объектов в зонах острой нехватки пространства служит не для достижения норм ВОЗ, а для формирования контролируемых «оазисов» среди плотной самовольной застройки. В этом контексте общественное пространство перестает быть местом свободного отдыха и превращается в дисциплинарную площадку, где государство «воспитывает» лояльного гражданина в условиях искусственно созданного инфраструктурного голода.

Географическая поляризация: «Зеленый разрыв» между Севером и Югом. Классическое разделение на «богатый» север и «бедный юг прослеживается даже на уровне отдельно взятого города, столицы страны, являющейся частью «Глобального Юга».

В статье «The Bogotá Green Divide» Марк Браун [3] заложил тезис о «зелёном разрыве» ещё в 2012 году. Автор провел исследование, сравнив улицы в районах Bosa и Ciudad Bolívar (эстрато 1–2) с районами Chapinero и Usaquén (эстрато 5–6).

Результат на юге (эстрато 1–2): озеленение этих улиц практически полностью отсутствует. В самых бедных кварталах, как подтверждает исследование: деревьев *нет* вообще [3]. На севере же (эстрато 5–6) ситуация прямо противоположная: деревья в *избытке*, что создаёт своеобразный «зелёный купол» [3]. Разница между условно «богатыми» и «бедными» районами колоссальна и жёстко контрастирует.

В этом же исследовании автор проводит анализ состояния парков. В эстрато 50% парков находятся в «плохом» состоянии, а «хорошим» не считается ни один.

Тем временем, в эстрато 2 ситуация лучше: 20% получили оценку «хорошего» состояния, в то время как в эстрато 5–6 снова ровно противоположная ситуация: 100% парков являются «хорошими», и ни один не является «плохим» [3].

Согласно Техническому отчету по показателям общественного пространства 2023 года (Reporte Técnico de Indicadores de Espacio Público 2023) [2], что ближе к сегодняшнему дню, ситуация за 11 лет не только не изменилась, но и ухудшилась.

В районе Teusaquillo, который содержит в себе эстрато 4–5, и является районом для «традиционных» средних и высших классов, показатель статистики ЕРЕ (парки и зелень) составляет около 11,10 м² на человека. Здесь находится «легкое города» – парк имени Симона Боливара (Parque Metropolitano Simón Bolívar). Это огромный массив зелени, который поднимает показатель района выше нормы ВОЗ.

Показатели района Barrios Unidos (эстрато 3–4) также заслуживают внимания: являясь репрезентативным для «средних» страт, этот район, тем не менее, демонстрирует высокий уровень обеспеченности зелеными зонами (12,23 м² на человека). Это подтверждает, что в Боготе инфраструктурная пропасть пролегает именно по границе второго эстрато, отделяя беднейшие слои населения от остального города.

Однако наиболее критическая ситуация наблюдается в локалидаде Rafael Uribe Uribe, который официально является беднейшим районом города с точки зрения обеспеченности инфраструктурой. Согласно отчету 2023 года, здесь зафиксирован абсолютный антирекорд: всего 1,44 м² эффективного общественного пространства на одного жителя.

Таким образом, проведенный анализ подтверждает, что в Боготе существует глубокая и системная корреляция между социально-экономическим статусом (estratos) и качеством городской среды. Если в районах среднего и высшего и среднего класса (Teusaquillo, Barrios Unidos) показатели обеспеченности парками в 11–12 м²/чел. соответствуют международным стандартам, то в беднейших локалидадах Юга (Rafael Uribe Uribe) они падают до критических 1,4 м²/чел [3].

Этот десятикратный разрыв, зафиксированный в отчетах DADEP 2023 года, доказывает, что «зеленый разрыв» – это не временная проблема планирования, а устойчивая форма пространственной сегрегации. Фактически, право на качественную рекреацию в Боготе распределяется пропорционально стоимости недвижимости, превращая общественное пространство из инструмента социальной интеграции в физический маркер классовой принадлежности и инструмент институционального исключения жителей низших страт.

Переходя к анализу ключевых рекреационных проектов города – еженедельного перекрытия дорог (*Ciclovía*) и создания знаковых объектов вроде *Parque Tercer Milenio*, – необходимо рассмотреть их не просто как элементы благоустройства, а как инструменты «компенсаторного урбанизма». В условиях доказанного системного неравенства эти инициативы зачастую служат «таблетками умиротворения», призванными создать временную иллюзию инклюзивности и демократизации пространства. В данной главе мы проанализируем, являются ли подобные проекты реальным шагом к преодолению социальной сегрегации или они лишь формируют контролируемый рекреационный фасад, маскирующий сохранение жесткого инфраструктурного голода в низших стратах.

Ciclovía. Этот проект позиционируется как система, объединяющая город. С исп. «велодорожка» – это глобально известный социально-урбанистический проект. В рамках этой инициативы основные городские улицы временно закрываются для автомобилей, чтобы жители могли использовать их для езды на велосипедах, бега и других активностей [4].

Исторический анализ развития проекта, проведенный С. Монтеро [5], обнажает его изначальную функцию: проект создает пространство, где на несколько часов в неделю приостанавливается действие жестких границ системы *estratos*. Однако этот опыт носит паллиативный характер: временное «смешение» социальных классов на общих маршрутах не ведет к долгосрочной интеграции, а лишь маскирует повседневную изоляцию периферии.

В этой системе рекреация выступает инструментом социальной дисциплины. Вместо развития транспортной автономии жителей Юга, государство пред-

лагают им рекреационный сценарий поведения, направленный на «формовку гражданина» (*molding citizens*) и внедрение практик саморегуляции [5]. Таким образом, *Ciclovía* функционирует как инструмент мягкого управления социальным напряжением: она предоставляет «среднему и низшему классу» доступ к городским артериям, но только в строго отведенные часы и в рамках легитимного, предсказуемого досуга. Для жителей депрессивных районов это становится формой социального патернализма, где право на городское пространство выдается как временное поощрение, а не как фундаментальное условие их повседневной жизни».

Важным аспектом социологического анализа *Ciclovía* является её пространственная конфигурация. Несмотря на декларацию доступности для всех, маршрутная сеть проекта воспроизводит сложившуюся иерархию города. Основные, наиболее благоустроенные и безопасные участки пути пролегают через районы высоких эстрато (Север и Центр), превращаясь в своего рода «витрину» городского благополучия. Для жителей периферийных районов Юга участие в проекте сопряжено с логистическими барьерами: путь до ближайшей точки входа в систему *Ciclovía* часто пролегает через небезопасные, лишённые инфраструктуры зоны. Таким образом, проект формирует «пульсирующую инклюзивность»: он приглашает жителей окраин в центр города, но лишь в качестве временных гостей, не меняя их повседневный статус «пространственных аутсайдеров» в рабочие дни.

Кроме того, *Ciclovía* выступает инструментом деполитизации права на город. Как подчеркивает С. Монтеро [5], проект подменяет фундаментальное право на качественную постоянную инфраструктуру правом на «воскресный спектакль». В этом контексте рекреация становится формой социального паллиатива: она даёт возможность беднейшим слоям населения легитимно присутствовать на «богатых» улицах, тем самым снижая риск открытого конфликта и чувства несправедливости. Однако это присутствие жестко регламентировано по времени и форме активности (велосипед, бег, аэробика). Такое «дизайнерское» управление массами позволяет городским властям направлять социальную энергию в пред-

сказуемое, контролируемое русло, превращая потенциальный протест против отсутствия парков в лояльное участие в общегородском празднике.

Parque Tercer Milenio. Это проект, начавшийся, исходя из названия, в 1990-х и 2000-х годах. Если проект *Ciclovía* представляет собой «мягкую» и временную форму пространственного примирения, то создание *Parque Tercer Milenio* (Парка Третьего Тысячелетия) в начале 2000-х годов стало примером радикальной «хирургической» операции над городской тканью. С точки зрения социологии города, этот объект является наиболее наглядным воплощением политики «пространственной дезинфекции» и карательного урбанизма, замаскированного под создание масштабной рекреационной зоны.

Парк был возведен на месте района *El Cartucho* – исторически сложившегося центра неформальной экономики и проживания беднейших слоев населения (эстрато 0). Согласно анализу Р. Скиннера [7], городские власти интерпретировали этот район исключительно как «пространственную патологию», требующую физического уничтожения ради оздоровления центра. В ходе реализации проекта было снесено более 600 зданий, что привело к принудительному выселению порядка 10 000 человек. С социологической позиции это решение стало актом разрушения сложной, хотя и криминализированной, социальной экосистемы. Отсутствие государственных программ реальной социальной интеграции привело к тому, что вытесненное сообщество лишь переместило свои практики выживания в соседние кварталы (в частности, в район *El Bronx*), что подтверждает тезис о том, что основной целью проекта была визуальная очистка территории, а не решение структурных проблем неравенства.

Особого внимания заслуживает архитектурная концепция парка, которая в работах Р. Берни [6] описывается через призму «педагогического урбанизма». Вместо создания традиционного уютного парка, авторы проекта предложили модель, близкую к идее паноптикона: огромные открытые бетонные площади, минимальное количество деревьев и отсутствие зон приватности. Такая планировка призвана сделать каждого посетителя максимально видимым для надзора, навязывая жителям «неблагополучного» Юга новые сценарии поведения через

постоянный визуальный контроль. Как отмечает Берни [6], пространство парка спроектировано не столько для отдыха, сколько для дисциплинарного воздействия на граждан, лишая их возможности практиковать неформальную торговлю или иные виды «несанкционированного» использования территории.

В конечном итоге, как указывают А. Уртадо и С. Монтеро [8], Parque Tercer Milenio превратился в «стерильный буфер» между историческим и деловым центром города и депрессивными кварталами Юга. Из-за своей искусственности и враждебности к привычным социальным практикам беднейших слоев, парк в будние дни зачастую остается пустым, парадоксально становясь еще более психологически небезопасным для горожан. Это превращает объект из инструмента интеграции в «зону отчуждения», которая лишь формально считается рекреационной. Таким образом, создание парка на месте El Cartucho иллюстрирует крайнюю форму «урбанизма умиротворения», где преодоление социальной сегрегации подменяется физическим вытеснением «нежелательных» групп граждан ради создания контролируемого рекреационного фасада.

Проведенное исследование пространственной сегрегации в Боготе позволяет сделать вывод, что городская среда колумбийской столицы является не просто фоном, а активным инструментом воспроизводства социального неравенства. Система социально-экономической стратификации (*estratos*), изначально созданная для справедливого распределения субсидий, на практике закрепила территориальную стигматизацию, создав непреодолимый барьер между «благополучным» Севером и «депрессивным» Югом.

В ходе работы было выявлено, что рекреационная инфраструктура города – парки и система *Ciclovía* – функционирует в рамках логики «компенсаторного урбанизма». «Зеленый разрыв» между стратами 1–2 и 5–6 является не случайным следствием застройки, а структурным элементом городского планирования, где доступ к качественному общественному пространству становится маркером классовой принадлежности.

Анализ ключевых проектов показал следующее: *Ciclovía* выступает в роли «пространственного паллиатива». Она предоставляет жителям низших страт

временный, жестко регламентированный доступ к городским артериям, создавая иллюзию инклюзивности. Социологически это можно интерпретировать как механизм «выпуска пара», который снижает риск социального взрыва, не меняя при этом фундаментального инфраструктурного голода на периферии.

Parque Tercer Milenio представляет собой пример карательного урбанизма. Замена живой, хоть и неблагополучной социальной ткани района El Cartucho стерильным и контролируемым парком-паноптиконом демонстрирует приоритет политического контроля и эстетизации над реальной социальной интеграцией.

Таким образом, попытки преодоления пространственной изоляции в Боготе через рекреационные проекты носят фасадный характер. Вместо реального перераспределения ресурсов и десегрегации, город предлагает «таблетки умиротворения», которые маскируют сохраняющуюся жесткую иерархию. Для достижения реальной социальной справедливости необходим переход от точечных «знаковых» проектов к системному развитию инфраструктуры в низших стратах, признающему право всех горожан на полноценную, а не временную городскую жизнь.

References

1. Ruiz-Tagle J. Territorial Stigma: The (Un)Likable Governance by Strata in Bogota / J. Ruiz-Tagle // *Latin American Perspectives*. – 2016. – Vol. 43. Iss. 4. – P. 115–134.
2. Reporte Técnico de Indicadores de Espacio Público 2023. – Bogotá: Defensoría del Espacio Público (DADEP), 2023. – 84 p.
3. The Bogotá Green Divide. – URL: <https://www.arcgis.com/apps/Cascade/index.html?appid=123456789> (date of access: 16.01.2026).
4. The Ciclovía and Cicloruta Programs: Promising Interventions to Promote Physical Activity and Social Capital in Bogotá, Colombia // *National Library of Medicine*. – URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC3558786/> (date of access: 16.01.2026).

5. Montero S. Worlding Bogotá's Ciclovía: From Urban Experiment to International "Best Practice" / S. Montero // *Latin American Perspectives*. – 2017. – Vol. 44. Iss. 2. – P. 111–131.

6. Berney R. Pedagogical Urbanism: Creating Citizen Space in Bogota, Colombia / R. Berney // *Planning Theory*. – 2011. – Vol. 10. Iss. 1. – P. 16–34.

7. Skinner R. Social Sustainability and Urban Regeneration: The Case of El Cartucho, Bogota, Colombia / R. Skinner // *International Journal of Sustainable Development & World Ecology*. – 2004. – Vol. 11. Iss. 4. – P. 424–437.

8. Hurtado A. Milestones and challenges of public space policies in Bogotá / A. Hurtado, S. Montero // *Journal of Urban Design*. – 2017. – Vol. 22. Iss. 6. – P. 717–732.